

Дорогой Т. Сталин!

В конце процесса троцкистов и т. т. Каганович и Серго предложили мне выехать в Союз и проинформировать Вас о делах с Троцкистами, чтобы получить ряд указаний. На днях Б. Каганович мне сообщил, что поседка отпадает и посоветовал проинформировать Вас по некоторым делам лично.

Ограничиваюсь пока двумя следствиями.

1. О самоубийстве Томского. После известия самоубийстве Томского, на совещании в П. Б. было решено послать меня на дачу Томского в Болышево. До этого там были Геккель и в частности Мамганов, которые и представили в ЦК посланное Вами предсмертное завещание Томского.

Мне было поручено решить семье об установленном и прочим порядке похорон и если жена Томского захочет сообщить мне какие либо ~~дополнения~~ дополнения к завещанию Томского, ее выслушать.

После выполнения всех поручений я имел личную беседу с женой Томского. Из беседы вывлеклось следующее:

а) Прежде всего крайне странное впечатление производит вся обстановка самоубийства. Оказавшись Томский говорил с женой о самоубийстве еще с вечера. Говорил долго, как бы убеждая ее в необходимости с этим примириться. Писал предсмертное завещание видимо тоже в присутствии жены. Во всяком случае приписка Томского в конце завещания о том,

что он поручает своей жене сообщить Вам лично фамилию Товарища который играл роль в выступлении правых, предполагает, что жена не только знала, но и согласилась на самоубийство Толского. Я попыталась выяснить были ли накануне самоубийства вечером или в день самоубийства утром кто либо из посторонних. Был его близкий друг и товарищ некий Боровицкий. Он видимо тоже знал о записках Толского. Таким образом получается впечатление какого то сговора. Во всяком случае никто Толскому не попытался помешать. Если было бы такое желание, то знала заранее о намерениях Толского она бы знала следил. Между тем Толский спокойно брал оружие, пошел утром один гулять и в дальнейшем ушел парка застрелился.

Очень странная обстановка.

д). Как Вы помните в конце записки Толский через свою жену хотел сообщить Вам фамилию товарища, игравшего роль в выступлении правых. В дальнейшей беседе Толская мне жаловалась на Молганова за то, что он умышленно ее допрашивал и настаивал на сообщении фамилии упомянутого в записке товарища. Молганову назвав фамилию она отказалась, добавив, что сообщает только только Вам. Ввиду продолжавшихся настоятельных вопросов Молганову она будто бы ограничилась запиской, что это не имя Толского.

Мне она назвала фамилию Ягодт. По ее сообщению, Толский просил передать Вам, что г. Ягодт

играл активную роль в руководящей тройке правых и регулярно поставлял или материалы, о положении в ЦК.

Все это относилось к годам их активной фракционной фракции против ЦК.

Это сообщение Толской странного образом совпало с предположением самого Егорова. Еще до моего посещения кабинета Толского, Ягода в разговоре с Агранович (после приезда в Пб. привезенная молочно-вымя завезенный) высказала предположение, что Толский назвал его фракционистом. Мотивировал он свои предположения тем, что несколько раз бывал у Толского.

Это это - контрреволюционная деятельность Толского из Москвы, или подпольный факт - не знаю.

Лично думаю, что Толский выбрал своеобразный способ мести, рассчитывая на его правдоподобность.

Мертвые же не мстят.

Во всем этом я сообщил Т.Т. Кагановичу и Сергею Торле до жидкого моего возвращения в здание ЦК. Толские никому не говорили. Они предлагали мне сообщить об этом факте как письмо.

2. О правых. В свете последних показаний арестованных роль правых выливается по иному. Ознакомившись с материалами прошлых расследований о правых (Чмахов, Рутин, Фильмон, Селенович) я думаю, что мы тогда до конца не докопались. В связи с этим я поручил вызвать кое кого из арестованных в прошлом году правых. Вызвали Куликова (осужден по делу Келеско) и Луцкого. Их предварительный допрос дает избыточно много.

Име материаль, о деятельности правых.

Протоколы Вам на днях вышлют. Во всяком случае еще все основания предполагать, что удастся вскрыть много нового и по новому будут выглядеть правые и в частности Рыков, Бухарин, Урицкий, Мамин и др.

3. Пересмотрели сейчас все случаи арестованных по настоящему делу и всех привлеченных к след. врану по делу Кузнецова "оружия".

Предварительно доклады Вам в П. Б. Мухоморова комиссию для окончательного рассмотрения в составе Егорова, Косицкого, Якова. Арестованных и осужденных по меркам наказания в основном разделили на пять категорий.

Первая категория - расстрел. Сюда входят все непосредственные участники террористических групп, провокаторы (двойники) и виднейшие активные организаторы террора.

Вторая категория - 10 лет тюрьмы и 10 лет ссылки в последующем.

Третья категория - 8 лет тюрьмы и 5 лет ссылки в последующем;

Четвертая категория - 5 лет тюрьмы и 5 лет ссылки. Пятая категория, идет на особое совещание, которое имеет право определить меру наказания до 5 лет тюрьмы или ссылки.

4. По моему очень туго у нас подвизается дело по вывешенной военной линии Поцкиского. То это показывают Мамин, Путьга, Яков и Кузнецов много нового не дает. Несомненно, что Тройка

сти в архив и имеют силу как какие неразобла-
ченные кадры.

5. По линии высланных связей троцкистов с ЗК,
пока ничего конкретного наизуять не удалось и
собрали кое какие материалы показывающие
Только то, что сигналы о существовании блока
и террористической работе троцкистов и знаво-
льцев в ЗК были и в 1933г. и в 1934г. Все это
кроме мало заметно.

6. Как сейчас выясняется, большинство
расстрелянных участников процесса откровенных
до конца показаний не дали. Даже Такай,
как Мрачковский, который произвел вне-
запные укрепление человека, всего до конца
не рассказал. Уже сейчас выявлено несколько
террористических групп, которые были орга-
низованы Дрейцера и о которых знает
Мрачковский.

7. Очень хотелось бы рассказать Вам о некоторых
недостатках работы ЗК, которые долго Тернер
не знал. Без сомнения не вынесает света в это
дело можно не видеть.

Т. Голум, я очень колеблусь стоит ли в
письме писать о таких вещах. Если неправильно
поступил - выругайте.

Много Вам спасибо за письмо

9/17-1936г.

Ваш Бродь.

М- мам Маме
Тову и Келамову.

из письма
 Маме

Тетя
 Маме

Если не зна
 нашу с двумя
 тавшам Т. Емо
 ва, стоит озна
 комиться с ними.

Привет!

И. Сталин

29 / IX - 36.